

AFONINA Anzhela Andreevna, *Cand.Sci.(Pol. Sci.)*, Chief Specialist, Information and Analytical Department of the Regional State Fiscal Institution «Analytics» (8 Spasskaya St, Ulyanovsk, Russia, 432000; angel.rus@mail.ru)

LUKICHEVA Lyubov' Yur'evna, *postgraduate student at the Chair of Philosophy, Sociology and Political Science, Ulyanovsk State University* (42 L. Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432017; lubonika@mail.ru)

CIVIC AND STATE IDENTITY OF GRADUATES OF RUSSIAN UNIVERSITIES ABROAD AS A FACTOR IN THE PRESERVATION OF THEIR CULTURAL IDENTITY

Abstract. The problem of departure of young graduates of Russian universities abroad and their return has been one of the topics discussed. The article analyzes the civil-state identity of Russian students abroad, on the base of the pilot study of three focus groups with representatives of Russian-speaking youth in Berlin (Germany) and online survey of Russian graduates living abroad. All respondents have finished education in Russia, and then migrated for various reasons.

The novelty of the research is in the preliminary analysis of the views of the Russian-speaking young people, moving abroad and being in the process of adaptation on the preservation of the Russian culture. It is assumed that the transformation of civic-state identity of Russian-speaking youth affects the conservation or, on the contrary, ignoring, concealing the Russian culture that enhances the process of adaptation in a foreign language environment.

Keywords: Russian-speaking youth, identity, cultural policy, state identity, civil identity, cultural identity, acculturation, assimilation

ФРОЛОВА Анна Сергеевна – младший научный сотрудник Южного федерального университета (344005, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160; frannser@gmail.com)

ПОСУХОВА Оксана Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент Южного федерального университета (344005, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160; belloks@yandex.ru)

НАРРАТИВ И ДИСКУРС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ 1970–1980-хх гг.

Аннотация. В статье рассматривается потенциал анализа нарратива и дискурс-анализа в изучении практик отражения и формирования профессиональной идентичности в Советском Союзе. Опыт советского периода представляется актуальным, т.к. за счет единой идеологической линии, проводимой при помощи СМИ, можно проследить механизмы целенаправленного формирования нарратива труда и профессионализма. На примере публикаций в прессе в 1970–1980-х гг. показан вектор формирования профессиональной идентичности, направленный на воспитание целостного, творческого специалиста, живущего своим трудом.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, нарратив, дискурс, анализ нарратива, дискурс-анализ, советская пресса.

Понятие «идентификация» обычно используют для обозначения практики механизмов взаимодействия индивидов и социума, которые способствуют овладению и усвоению различных видов социальной деятельности, а также принятию и воспроизведению социальных норм, ценностей и ролевых установок. Преимущественно социологическое понимание феномена идентичности сложилось в рамках символического интеракционизма Дж.Г. Мида [Мид 2009], а также теории социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана [Бергер, Лукман 1995]. Согласно данному подходу профессиональная идентич-

ность является социальным конструктом, дифференцирующим пространство трудовой деятельности.

Идентичность может быть сформирована и осознана только через призму ее восприятия другими, т.е. через ее соотнесение с идентичностями других людей или противопоставление им. При этом говорить об идентичности можно только в контексте конкретного общества. Идентичность является социальным конструктом, феноменом, возникающим в процессе взаимодействия индивида и социума, и формируется в ходе первичной и вторичной социализации.

Идентичность является одним из ключевых элементов субъективной реальности, находясь при этом в диалектической взаимосвязи с социумом. То есть, социальные процессы формируют идентичность, и наоборот, сами созданные благодаря такому взаимодействию идентичности воздействуют на социальную структуру, поддерживая, корректируя или трансформируя ее. При этом идентичность не остается неизменной, видоизменяясь или даже полностью переформируясь в течение всей жизни индивида в ходе взаимодействия в социальном пространстве. Другими словами, конкретно-исторические общества обладают специфическими «историями», нарративами, в пространстве которых возникают специфические идентичности. Однако сами эти «истории» создаются людьми, которые в свою очередь являются носителями специфических идентичностей, что детерминирует нарратив.

Однако не только синергетический процесс диалектического взаимодействия оказывает влияние на формирование идентичности. Любая идентичность – будь то социальная, профессиональная, этническая или гендерная – может быть «спроектирована» и сконструирована заново в результате целенаправленной работы политических элит, медиа и социальных институтов [Ashmore, Jussim 1997]. В этом плане наиболее эффективными являются институты образования, политическая пропаганда, журналистика. При этом под журналистикой понимается систематическая работа по формированию фреймов восприятия и мышления посредством публикации (или, с учетом современных технологий, трансляции и/или интеракции) публицистических статей (т.к. они представляют широкий инструментальный для формирования мнения) на темы морали и этики (к примеру, профессиональной), информационных материалов (создающих повестку дня и расставляющих акценты во внимании аудитории). Медиа создают пространство массовой коммуникации, в котором интегрируется общественное сознание, и репрезентация идеальных образов идентичности (к примеру, «образцово-положительного» врача, строителя, коммуниста) практически без рефлексии внедряется в сознание индивида, встраивается и/или трансформирует его ценностную и идентификационную матрицы.

Идентичность неотделима от ее языкового воплощения. Люди используют семиотические ресурсы дискурсивных самообъяснений для проецирования своей идентичности, конструирования проектов своего воображаемого Я, которые являются неотъемлемой частью их социального существования.

Любой Я-образ и, более того, даже сама возможность понятия «Я» (идентичности), как пишет Е.В. Агафонова, невозможны вне нарративно-дискурсивных практик, используемых людьми в повседневной жизни для наделения смыслом своих и чужих действий и поступков [Агафонова].

Система образования, социальные институты и политические элиты могут воздействовать на массовое сознание только посредством нарратива, текста, языковых средств. При этом СМИ порождают пространство гипертекста, дискурсивное измерение социума. Нарратив является единственно возможной формой массовой коммуникации.

Итак, важнейшими средствами конструирования и трансформации идентичности являются языковые средства. Дискурс-анализ предполагает нахождение системы слов-маркеров, обладающих явными оценочными коннотациями — положительными и отрицательными, а также выявление профессиональной или гендерно окрашенной терминологии (к примеру, выражение «современная женщина», под которым подразумевают носительницу вполне определенного набора качеств) [Майофис, Кукулин 2015].

Для изучения процесса целенаправленного формирования идентичности помимо дискурс-анализа, выявляющего конкретные лингвистические структуры, синтагмы, используемые для формирования восприятия, целесообразным представляется применение нарративного подхода, т.к. конкретные дискурсы разворачиваются в пространстве нарратива. Нарратив не просто акцентирует внимание и внедряет в массовое сознание конкретные идеи, ценности, представления, он придает целостность картине мира, продуцирует контекст, по сути, конструирует пространство социального воображаемого. Нарративный подход подразумевает под собой анализ коммуникативной формы рассказывания/повествования. Под нарративом понимают широкий спектр повествовательных форм — рассказ, повесть, роман, речь, анекдот, историю, басню и т.д. При этом исследователи выделяют такие формы нарратива, как:

- литературное рассказывание (письменная литературная форма);
- разговорное рассказывание (устная форма повседневных разговоров);
- институциональное рассказывание (функционально связанное с запросами социальных институтов) [Рождественская 2010: 7].

Нарратив неотделим от социальной действительности, он идеологизирован. Акцент в нарративе делается не на конкретное событие рассказывания, а на само рассказывание события, на своего рода упорядоченную и облаченную в форму повествования еще до ее текстуального изложения «историю» [Зенкин 2003].

Исследователи выделяют пять элементов, составляющих структуру нарратива: 1) актер или агент (действующее лицо); 2) действие, обстановка (фон, контекст); 3) средства; 4) цель; 5) трудность (препятствие).

Трудность при этом является движущей силой драмы, придающей нарративу целостность, динамичность и логику развертывания.

Нарратив представляет собой конститутивный континуум, пространство самоактуализации посредством наррации (особой коммуникативной практики), в котором артикулируются и манифестируются идентичности. Идентичность не существует вне дискурса. Она не фиксирована как сконструированный в интеракциях культурно-исторический феномен. Идентичность подвижна и непрерывно меняется, самоактуализируясь и воплощая свою целостность посредством «истории», нарратива.

Нарратив предоставляет широчайшие возможности для изучения идентичности благодаря тому, что отражает темпоральную природу человеческого опыта. Нарратив создает континуальное пространство, в котором может существовать непрерывное развивающееся Я. История диктует нарративу выбор хронотопа, особого единения пространства и времени, в котором время подчиняется особым законам повествования.

Дискурсивный подход при всем его потенциале в изучении идентичности не может быть в полной мере эффективен без анализа нарратива, т.к. он по сути дискретен, анализирует точечные, единичные синтагмы, семиотические коды. Нарративный подход интегрирует дискурсивное пространство, придает ему протяженность во времени, наделяет его динамикой развития, преемственностью и связностью.

Нарратив неразрывно связан с нормативной структурой общества, представляет собой обобщенный культурно-ценностный опыт и несет в себе строгий набор норм-инструкций. Цель рассказывания историй – «организовать собственный жизненный опыт в значимые эпизоды, соответствующие принятым в данной культуре модусам причинности и репрезентации» [Кутковая 2014].

Одним из важных аспектов, на которые следует обращать внимание при изучении текста, являются семантические макроутверждения, макроправила. К ним относят, например, селекцию, абстракцию и операционализацию, которые призваны облегчить восприятие информации.

Основной пласт смыслов лежит в пространстве подразумеваемого, того, что не было сказано напрямую, но что является неотъемлемой частью нарратива. Значительная часть информации выражена не полностью, а с расчетом на то, что аудитория воспримет и интерпретирует ее из контекста, опираясь на культурную матрицу общества. Дискурс предполагает, что в сообщении есть интрига. Как раз-таки некоторая недосказанность текста создает эту интригу, необходимость поиска и смыслообразования.

В нашей статье мы проанализируем дискурс и нарратив советской прессы 1970–1980-х гг. на предмет выявления механизмов целенаправленного формирования профессиональной идентичности и внедрения системы профессиональных ценностей. Для проведения анализа нарратива и дискурса мы провели случайную выборку крупных и влиятельных советских изданий, таких как «Правда», «Комсомольская правда», «Труд», «Социалистическая индустрия», «Красная звезда». Выборка проведенного качественного исследования составила 50 газет – по 5 газет в год.

Опыт советского периода представляется интересным для изучения, т.к. именно в это время проводилась общая идеологическая линия на формирование системы ценностей в обществе и коллективной советской идентичности. При этом основой идеологии была опора на «трудящихся» – рабочих, представителей различных профессий. Именно в этот период существовал четкий вектор формирования профессиональной идентичности, что позволяет избежать погрешностей в результате случайных информационных всплесков, «информационного шума», а также общей разобщенности медиа и проследить, как СМИ создают целостный нарратив, в котором в дальнейшем происходит профессиональная деятельность.

Советская пресса была очень широко дифференцирована по различным профессиям. Кроме того, что со страниц всесоюзных газет практически на каждой полосе можно было прочитать про успехи советских рабочих, бригад, заводов, создавались и специализированные газеты, нацеленные на представителей конкретных профессий. Существовали издания «Автоматика и телемеханика», «Автоматическая сварка», «Авиация и космонавтика», «Виноградарство и садоводство Дона», «Агрехимия», «Железнодорожный транспорт», «Вестник машиностроения»; «АПК: экономика, управление»; «Архитектура и строительство»; «Библиотекарь», «Социалистическая индустрия», «Учительская газета» и т.д.

В целом весь нарратив профессиональной деятельности в советской прессе пропитан дискурсом героизма, подвига, борьбы: «Полвека назад горловский шахтер Никита Изотов начал наступление на угольные пласты»¹; «...как боевую программу действий, направленную на досрочное завершение заданной десятой пятилетки, восприняли трудящиеся страны...»²; «Очень высокие рубежи»³.

¹ Проскура В. Анатолий Осыка, шахтер. – *Комсомольская правда*. 1975. № 229. С. 1.

² Программа действий. – *Социалистическая индустрия*. № 107(2089). 1976. С. 1.

³ Когда рядом специалист. – *Социалистическая индустрия*. № 107(2089). 1976. С. 1.

Дискурс товарищеского соревнования также проходит красной нитью через все материалы: «Включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование, труженики сельского хозяйства Черкасской области успешно выполнили...»¹; «...проведен эстафетный поезд со сверхплановой продукцией»²; «На первый план новые рекордсмены...»³; «Сегодняшний рекорд бригады – это результат ударной вахты...»⁴; «Девиз “Работать без отстающих!” – магистральное направление соревнования предприятий нашей области»⁵.

Подобный дискурс, наряду с дискурсом ответственности, инициативности, творческого подхода к труду, присутствует практически в каждом материале любой газеты. Все статьи, заметки, очерки пропитаны духом рвения, трудолюбия, общего блага.

Наиболее полно находит свое выражение нарратив профессиональной идентичности в жанре очерка. Очерки присутствуют в большинстве крупных газет и в основном посвящены конкретной личности – выдающемуся работнику, профессионалу.

Для иллюстрации своеобразия нарратива, а также его насыщенности формирующим профессиональную идентичность дискурсом обратим внимание на очерк «Анатолий Осыка, шахтер», опубликованный в «Комсомольской правде» в 1975 г. В очерке четко прослеживается структура нарратива. При этом в завязке автор апеллирует к преемственности поколений, показывая значимость и роль профессии забойщика: «Когда семь лет назад пенсионер Иван Иосифович Осыка <...> передал свой отбойный молоток сыну Анатолию, это был не только символический жест. Осыке-младшему предстояло рубить уголь по-отцовски». Мы видим выстраивание патетического дискурса. Несмотря на то что автор подчеркивает, что передача молотка была не символическим жестом, отчетливо прослеживается символическая значимость данного эпизода наррации – связь отца и сына, передача опыта.

Дальше автор пишет: «Однажды я прочитал в большом журнальном очерке, как в духовном мире парня возобладали “социальные гены” шахтерского рода и чувство долга оказалось сильнее мимолетных увлечений». Профессия шахтера предстает перед читателем не просто работой, но призванием, судьбой, определенной социальной миссией. Профессия шахтера предстает в очерке захватывающей и романтической: «Впервые А. Осыка спустился под землю просто так... <...> Понятие “романтика” еще не увязывалось в его воображении с плотным, как донецкий песчаник, шлейфом грохочущей угольной пыли, со стихотворными строчками любившегося поэта-земляка...» Далее приводятся стихи Николая Анциферова про забойщика. Язык повествования преисполнен пафоса и романтизации, изобилует метафорами и эпитетами, что напрямую апеллирует к некритическому эмоциональному восприятию.

В очерке постоянно акцентируется внимание на «рекордах» героя. При описании работы Осыки или труда шахтера в целом мы видим такие обороты, как «лихая горняцкая виртуозность», «мужество и трудолюбие забойщика», «всплеск профессиональной сноровки», «для умелого забойщика открывается оперативный простор». Особенности построения нарратива, его темпоральная протяженность, охватывающая деятельность трех поколений шахтеров (отца героя, его самого и его учеников), создает атмосферу эпоса, чего-то грандиоз-

¹ Хлеб – в закрома Родины. – *Комсомольская правда*. 1975. № 229. С. 1.

² Проскура В. Анатолий Осыка, шахтер. – *Комсомольская правда*. 1975. № 229. С. 1.

³ Там же.

⁴ Эстафета новостей. Волгоград. – *Социалистическая индустрия*. № 107(2089). 1976. С. 1.

⁵ Чих М. Чтобы не было отстающих! – *Труд*. 1977. № 109(17154). С. 1.

ного и значительного. Все это задает определенную планку, конструирует идеальный образ шахтера, разжигает интерес к «романтической» профессии.

Еще один очерк – «Дело, которому служишь», опубликованный в газете «Социалистическая индустрия», посвящен рабочим завода, а точнее, оптимизации работы цеха, трудовой дисциплине и профессионализму¹. Он построен по всем правилам нарратива с завязкой (обнаружение брака), проблемой-интригой (необходимость докопаться до причины и решить проблему), описанием пути героя к решению проблемы и концовкой – своего рода моралью.

В данном очерке упор делается на ответственность и трудовую дисциплину. Главный герой Борис Ильич Вашакидзе наводит порядок в цехе, вдохновляет и учит работников. «Как же так? Ты – мастер, а приходишь на работу позже всех. Какой пример ты подаешь рабочим?» – главный герой преисполнен праведного гнева и готов взяться за перевоспитание.

Основной идеей очерка является важность рабочей дисциплины, неприятие халатности и лени, верность общему делу. Главный герой харизматичен, умеет поговорить по душам и вдохновить рабочих: «Главное то, что он и на месте не стоит, и рабочих за собой увлекает»².

Профессия – это судьба, это долг и призвание. Человек определяется его трудолюбием и рвением. В труде – героизм людей: «Сегодня сельский комсомолец вместе с ветеранами хлебного цеха страны вступает на вахту поистине героическую»³. В труде весь смысл жизни. Именно такой посыл прослеживается в публикациях советских газет: «Попробуй оторви их от степей, где никогда не хватает воды, но в избытке солнца, от буровой – и многое в жизни потеряет для них смысл»⁴.

Советские СМИ стремятся вызвать у читателей гордость за представителей различных профессий, за возможность принадлежать к их числу. И весь дискурс говорит о том, что нет большей гордости, чем гордость за профессионально и качественно выполненную работу: «Есть у бригадира еще одна гордость – личное клеймо. Это значит, что коммунисту Ведерникову, отличнику качества, доверено работать на самоконтроле»⁵.

Профессиональная идентичность не только представителей рабочих профессий формируется на страницах советских СМИ. Так, к примеру, о работе писателя советские СМИ пишут следующее: «...литература сильна словом большевистской правды, высокой ответственностью перед народом, перед всем человечеством, сильна идейностью...»; «Проблемы изучения жизни... приобретают в работе писателя особое значение, так как жизнь стремительно изменяется»; «Многие новые произведения выделяются своей достоверностью и социальной целостностью, высоким художественным уровнем, активным гражданским отношением к явлениям жизни»⁶. Писатель, с одной стороны, – ученый, изучающий общество и человека, а с другой – учитель, чья ответственность перед обществом велика.

Средства массовой информации стали в XX в. основным каналом воздействия на массовое сознание, формирования идентичности. В Советском Союзе СМИ были инструментом партии, выполняли четко поставленные задачи. Они создавали и ретранслировали весь социальный нарратив. Профессиональная идентичность являлась одним из ключевых компонентов общесоюзной иден-

¹ Кочладзе О. 1972. Дело, которому служишь. – *Социалистическая индустрия*. № 109(873). С. 2.

² Там же.

³ Ритм страды. – *Комсомольская правда*. 1971. № 152(14134). С. 1.

⁴ Козловский Ю. 1980. Ритмы буровой. – *Социалистическая индустрия*. № 108(3299). С. 1.

⁵ Шелехов Г. Человек мысли и дела. – *Красная звезда*. 1971. № 226(14578). С. 2.

⁶ Высокая миссия художественного слова. 1971. – *Правда*. 1971. № 183(19326). С. 3.

тичности, т.к. государство позиционировало себя как опирающееся на рабочий класс, на трудящихся. Нарратив профессиональной идентичности находил свое отражение преимущественно в очерках, посвященных выдающимся личностям. Идеальные профессиональные качества раскрываются через историю преодоления препятствия и трудностей. Дискурс, сопровождающий профессиональную тематику, характеризуется высоким пафосом, акцентуацией на общем благе и большой роли профессии.

Конечно, такой опыт успешного создания нарратива профессионализма, сложившийся в Советском Союзе, представляется полезным, т.к. он показал потенциал нарратива, в частности в истории становления профессионала и преодоления профессиональных и жизненных трудностей, в формировании положительного, идеального образа профессии и укреплении профессиональной идентичности.

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-10306.

Список литературы

Агафонова Е.В. Социальное конструирование идентичности и формирование нарративной модели поведения. — *Альманах Дискурс-Пи*. Вып. 5. *Тропы метода*. Доступ: <http://discourse-pm.ur.ru/avtor5/agafonova.php> (проверено 20.08.2016).

Бергер П., Лукман Т. 1995. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. М.: Медиум. 323 с.

Зенкин С. 2003. Критика нарративного разума. Заметки о теории. — *НЛО*. № 59. Доступ: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/59/zen.html>

Кутковая Е.С. 2014. Нарратив в исследовании идентичности. — *Национальный психологический журнал*. № 4(16). С. 23-33.

Майофис М.Л., Кукулин И.В. 2015. Советская система образования и производство социальных идентичностей в 1920-е — начале 1940-х годов. — *Шаги*. № 1. Т. 1. С. 40-45.

Мид Дж.Г. 2009. *Избранное: сборник переводов* (сост. и пер. В.Г. Николаев; отв. ред. Д.В. Ефременко). М.: ИНИОН РАН. 290 с.

Рождественская Е.Ю. 2010. Нарративная идентичность в автобиографическом интервью. — *Социология: методология, методы, математическое моделирование*. № 30. С. 5-26.

Ashmore R.D., Jussim L. 1997. *Self and Identity. Fundamental Issues*. Oxford: Oxford University Press. 256 p.

FROLOVA Anna Sergeevna, Junior Researcher, Southern Federal University (160 Pushkinskaya St, Rostov-on-Don, Russia, 344005; frannser@gmail.com)

POSUKHOVA Oksana Yur'evna, Cand.Sci.(Soc.), Associate Professor, Southern Federal University (160 Pushkinskaya St, Rostov-on-Don, Russia, 344005; belloks@yandex.ru)

THE NARRATIVE AND DISCOURSE OF PROFESSIONAL IDENTITY IN THE SOVIET PRESS IN 1970s–1980s

Abstract. The article shows the potential of narrative and discourse analysis in the study of practices of reflection and formation of professional identity in the Soviet Union. The sample for the qualitative study was 50 volumes of five newspapers

– 5 papers per year. The aim of the article is to summarize the Soviet experience in shaping the narrative and discourse of professional identity, which could be useful, as due to a unified ideological line pursued by media. The unity and uniformity of the information space was a condition to ensure the formation of a stable professional identity and that was possible only through totalitarian control over the media. The authors find out that in general, the entire narrative of professional activity in the Soviet press was imbued by discourse of heroism, courage and struggle. However, even in democratic societies, there is a possibility of positive influence on professional identity through the media.

Keywords: professional identity, narrative, discourse, narrative analysis, discourse analysis, Soviet press

РУДЕНКИН Дмитрий Васильевич – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии и политологии Уральского государственного педагогического университета (6200142, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 75, d-rudenkin@yandex.ru)

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН К РОССИЙСКОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена результатам эмпирического социологического исследования, выполненного автором в конце 2015 г. на материалах массового анкетного опроса в Свердловской обл. Фактической целью исследования стала проверка состоятельности гипотезы о негативном влиянии нынешнего экономического кризиса на уровень доверия населения действующей исполнительной власти. Результаты исследования продемонстрировали лишь частичную справедливость подобных предположений: несмотря на то что кризис действительно ощущается многими людьми очень остро, их отношение к исполнительной власти нельзя назвать однозначно плохим. В статье приводится подробная характеристика результатов и описывается специфика отношения людей к различным уровням исполнительной власти – от руководителей локального уровня до президента страны.

Ключевые слова: легитимность власти, экономический кризис, политическая культура России, доверие, исполнительная власть

Выборы депутатов Государственной думы, которые ожидают Россию в 2016 г., состоятся в уникальной или как минимум новой на фоне прошлых электоральных циклов социально-экономической обстановке в стране. Эти выборы и сами по себе должны были стать фактически уникальным кейсом: впервые в новейшей истории России гражданам предстоит выбирать депутатов не на 4 года, а сразу на 5, да еще и по вновь используемой смешанной системе. Кроме того, выборы состоятся в момент ощутимого (и скорее всего продолжительного) снижения качества жизни многих слоев населения.

Интрига текущего момента по большей части сводится к тому, изменятся ли электоральные предпочтения и запросы россиян в столь специфической обстановке. Разумеется, сама по себе жизнь в сложных социально-экономических условиях для постсоветских россиян не нова. Так, например, по оценкам разных исследователей, на протяжении 1990-х гг. более 30% находились за чертой абсолютной бедности [Шкаратан 2008: 66], а более 40% сталкивались с необходимостью искать дополнительные источники доходов [Малеева 1996: 149]. Тем не менее важно здесь не то, что сейчас многие россияне оказываются в некомфортных социально-экономических условиях, а скорее то, что в этой ситуации становятся не вполне ясными перспективы имплицитного социального договора, сложившегося в стране в нулевых годах между обществом и политическим руководством государства.